

УДК: 821.161.1-82 Ахматова

ВЛАДИМИР КАЗАРИН,
МАРИНА НОВИКОВА
(Симферополь)

**СТИХОТВОРЕНИЕ А.А. АХМАТОВОЙ
«ВНОВЬ ПОДАРЕН МНЕ ДРЕМОТОЙ...»
(ОПЫТЫ РЕАЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ)**

Ключові слова: лірика, образ, мотив, символ, ліричний герой.

*И орла Екатерины
Вдруг узнали – это тот!
Он слетел на дно долины
С пышных бронзовых ворот.*

Комментарии в собраниях сочинений А.А. Ахматовой по поводу «орла Екатерины» носят весьма краткий характер, не касаются проблемы по существу и свидетельствуют о незнании исследователями реальных обстоятельств появления этого образа в стихотворении поэта.

Все комментаторы фиксируют очевидное: связь в восприятии поэта некоего бахчисарайского «орла» с орлом «в ажурных воротах ограды Екатерининского парка в Царском Селе» [2, т. 1, с. 399]. См. также: «Имеется в виду ограда Екатерининского парка в г. Пушкине» [4, с. 464]. Или: «Имеется в виду бронзовое изображение орла на воротах ограды Екатерининского парка в Царском Селе» [1, т. 1, с. 825]. Двухтомник 1990 года от комментариев по поводу «орла Екатерины» вообще уклоняется [3, т. 1, с. 383].

Фактически, комментарии прозаически переключают поэтический текст, в котором засвидетельствовано, что царскоселы А.А. Ахматова и Н.В. Недоброво где-то рядом с Ханским дворцом увидели двуглавого орла, в котором они «узнали» («это тот!») «орла Екатерины», отождествляемого ими с

«орлом», установленным на «пышных бронзовых воротах» ограды Екатерининского парка в Царском Селе. Заметим, что комментаторы шеститомника снижают поэтический пафос стихотворения: у поэта «бронзовыми» являются «пышные» ворота, у них – только «изображение орла». В реальности ворота и ограда наполовину состоят из кованных металлических элементов, наполовину – не из бронзовых, а латунных деталей, покрытых золотом (мы благодарим за консультацию по поводу ограды Екатерининского парка заведующего сектором новых поступлений Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге В.М. Файбисовича. – В.К., М.Н.). О некоторых причинах именовании Пушкинским бронзового памятника Петру I «медным всадником», а А.А. Ахматовой позолоченных ворот «бронзовыми» речь идет в работе «Пушкинский космос: Языческая и христианская традиции в творчестве Пушкина» [15, с. 278].

Формула «орел Екатерины» у человека, воспитанного на традициях русской литературы, почти автоматически вызывает ассоциацию с Екатериной II. Тем более важно отметить, что фактическая основа поэтического образа А.А. Ахматовой эту ассоциацию только разрушает.

Напомним, что двуглавый орел – древний символ Российского государства, рожденный не во времена Екатерины II. Он заимствован по праву наследования у Византии в конце XV века при Иване III. Но наши герои связали встретившегося им бахчисарайского двуглавого «орла» именно и только с эпохой Екатерины II.

Почему?

Самое парадоксальное состоит в том, что для именованного двуглавого орла в воротах Екатерининского парка орлом Екатерины Великой нет никаких фактических оснований.

Большой Екатерининский дворец в Царском Селе был заложен в 1717 году, а Екатерининский парк – в 1720-м по приказу жены Петра I – императрицы Екатерины I, чье имя дворец и парк в результате и получили.

Вступившая на престол в результате переворота дочь Петра I и Екатерины I императрица Елизавета в 1743 году расширила этот дворец, а в 1752-1756 годах кардинально его перестроила, доверив проект своему обер-архитектору Варфоломею Варфоломеевичу (Бартоломео Франческо) Растрелли. Именно по его эскизам и была, помимо всего прочего, создана ограда Екатерининского парка, в Парадных воротах которой находится тот самый «орел» из стихотворения А.А. Ахматовой. Кстати, уменьшенные изображения двуглавого орла использованы также и в декоре решеток ограды.

Орел этот выполнен в соответствии с геральдическими стандартами, которые установил для государственного символа отец Елизаветы – император Петр Великий. Поэтому, строго говоря, его следовало бы назвать «орлом Елизаветы» или, в крайнем случае, «орлом Петра». И это было бы тем более справедливо, что дочь нового переворота – императрица Екатерина II императрицу Елизавету и ее обер-архитектора Растрелли не любила, их архитектурным вкусам не сочувствовала и сначала отравила оставшегося ей в наследство создателя надвратного орла в длительный отпуск, а потом – на втором году своего царствования – вовсе уволила со службы.

Итак, «орел» с «пышных бронзовых ворот» Екатерининского парка связан с другими эпохами, с другими императрицами и императорами и с позиций исторической достоверности никак не может быть поименован «орлом Екатерины», если имеется в виду Екатерина Великая.

Одно из двух: или А.А. Ахматова этого не знала (что маловероятно, так как она к 1916 году прожила в Царском Селе в общей сложности более восемнадцати лет), или она это в силу определенных причин просто проигнорировала.

Продолжим наши поиски.

Без ответа остается и второй интересующий нас вопрос: какого орла и где увидели и «узнали» в Бахчисарае А.А. Ахматова и Н.В. Недоброво?

Ответ на этот вопрос дает история Ханского дворца.

В Посольском садике дворцового комплекса находится один из мировых архитектурных шедевров Бахчисарая – Портал железных дверей Демир-Капу, «выполненный в традициях венецианского ренессанса итальянским зодчим Алевизом Новым в 1503 году, тем самым архитектором, который позднее прославил свое имя постройкой Архангельского собора в Московском Кремле» [6, с. 6]. Алевиз Новый по дороге из Италии в Москву был задержан на длительное время крымским ханом Менгли-Гиреем и осуществлял строительные работы в Бахчисарайском дворце.

В 1784 – 1787 годах во дворце были проведены ремонтные работы, связанные с подготовкой к приезду в Крым Екатерины II. Именно тогда в Фонтанный дворик переносится фонтан «себиль» – знаменитый Фонтан Слез. Тогда же на башенке над Порталом Алевиза двуглавый российский орел заменил полумесяц [7, с. 183].

Именно орла мог видеть А.С. Пушкин над Порталом Алевиза 7 (19 по н. ст.) сентября 1820 года во время осмотра Ханского дворца. Именно орла в том же году видел в Бахчисарае И.М. Муравьев-Апостол, отрывок из «Путешествия по Тавриде» которого [14] автор «Бахчисарайского фонтана» приложил к поэме. В этом отрывке, в частности, есть такой фрагмент: «На этой правой стороне, чрез ворота, под строением находящиеся, ты проходишь во внутренний двор, где тотчас на левой руке представляются тебе железные двери, пестро в аравском вкусе украшенные, с двуглавым над ними орлом, занявшим место оттоманской луны» [18, т. 4, с. 172].

Эта замена сохранялась вплоть до 1825 года, когда император Александр I, уступая настойчивым просьбам крымскотатарской знати, вернул двурогую луну на старое место.

Новый период в истории Ханского дворца зафиксировал Н.Г. Чернецов на своей акварели «“Фонтан слез” в Бахчисарайском дворце» в 1834 году: на шпилье над Порталом (шпиль на картине выглядывает из-за стены) снова красуется полумесяц.

После смерти А.С. Пушкина в 1837 году братья Чернецовы вдвоем написали картину-фантазию «Пушкин в Бахчисарайском дворце». Ее основу составила упомянутая нами акварельная студия младшего брата Никанора (она имела несколько авторских повторений с вариациями групп людей у фонтана), в которую была вписана фигура поэта с натурной зарисовки старшего брата Григория, выполненной в 1832 году и позднее использованной как для небольшой картины

«Пушкин, Крылов, Жуковский и Гнедич в Летнем саду» (1832 г.), так и для академического полотна «Парад на Царицыном лугу в Петербурге» (1833-1837 гг.) [21, с. 134]. В результате, художники создали очень популярную и по сей день часто тиражируемую акварель, которая содержит две досадные фактические неточности: в 1820-м году А.С. Пушкин не носил бакенбарды и на башенке над Порталом Алевиза была не мусульманская двурогая луна (что было верно для 1834 года), а российский двуглавый орел (что было верно для 1820 года).

Мало того, в 1820-м году А.С. Пушкин видел над Порталом Алевиза не того орла, который был установлен в связи с приездом Екатерины II. Ее сын – император Павел I – осуществил реформу государственного герба, разместив на груди у орла Мальтийский крест и Мальтийскую корону. После этого он произвел в стране тотальную замену двуглавых орлов, установленных матерью, на своего орла.

Павловского двуглавого орла над Порталом Алевиза мы можем видеть на гравюре «Дверь у входа во дворец», помещенной в книге «Досути Крымского судьи» П.И. Сумарокова, выпущенной по итогам путешествия автора по Крыму, совершенного в 1802 году [20].

Чертежи Ханского дворца И. Колодина 1820 и 1823 годов, фиксирующие иные (чем у павловского орла) очертания государственного символа (мы не приводим в нашей работе соответствующий фрагмент чертежей И. Колодина из-за их очень большого размера и малого масштаба. – В.К., М.Н.) над Порталом [23], позволяют заключить, что император Александр I, ликвидировав Мальтийский крест и Мальтийскую корону на двуглавом орле, также провел кампанию замены государственных символов своего отца – императора Павла I.

В 1825 году император Александр I, дав согласие на возвращение двурогой луны на башенку Портала Алевиза, приказал перенести орла на навешенные «екатерининской милы», установленной у входа во дворец в период подготовки путешествия Екатерины Великой по Крыму.

Увидеть этого орла можно на литографии Карло Боссоли «Бахчисарай», опубликованной в его альбоме «24 вида Крыма» в 1842 году в Одессе. Внешний облик орла, обнаруживающий отличие от изображения на чертежах И. Колодина, заставляет опять предположить, что при императоре Николае I вновь была произведена замена государственного символа (мы приносим глубокую благодарность за консультации по вопросам иконографии Ханского дворца старшему научному сотруднику Бахчисарайского историко-культурного заповедника О.А. Желтухиной. – В.К., М.Н.).

Многолетний сотрудник Бахчисарайского историко-культурного заповедника А.И. Бронштейн, впервые рассказавший литературоведам со ссылкой на А.И. Маркевича [12, с. 137] об истории перемещений полумесяца и орла, высказал тогда же предположение, что А.А. Ахматова знала эту историю, результатом чего стали стихи 11 и 12, намекающие, якобы, на перенесение орла с Портала на «екатерининскую милю»:

*Он слетел на дно долины
С пышных бронзовых ворот [9, с. 183].*

Это предположение, конечно же, ошибочно, так как Портал Алевиза Нового обрамлял не «ворота», а двери, и не «бронзовые», а железные. Кроме того, «орлу», находившемуся почти полвека над Порталом, не нужно было «слетать на дно долины». Следует иметь в виду, что А.А. Ахматова поэтически обыгрывает бахчисарайскую реалию: старый город был построен «на дне» достаточно глубокого, узкого и живописного ущелья, края которого высоко поднимаются с двух сторон над дворцом и домами. Царскосельский «орел», естественно, должен с далекого севера и с материка «слетать» в экзотические низины восточной столицы. У «орла» с Портала такой нужды нет: он и так находился все эти годы вместе с Ханским дворцом «на дне» поражающей воображение гостей «долины».

А.А. Ахматова и ее спутник, разумеется, ничего не знали об этой запутанной истории перемещений двух символов столетней давности, которая раскрыла свои последние тайны только сейчас.

Теперь нам понятно, какого орла и где увидели в Бахчисарае наши герои: это орел, который до Революции 1917 года находился на навершии «екатерининской мили». Непонятными строки о бахчисарайском «орле» были почти весь XX век только потому, что Советская власть тщательно удалила на всей территории страны государственные символы царской России, включая двуглавых орлов.

Будем радоваться, что с той поры до наших дней сохранилась перед дворцом хотя бы «екатерининская миля», пусть и обезглавленная.

Теперь нам также становится понятно, почему А.А. Ахматова и Н.В. Недоброво «узнали» в этом орле надвратного царскосельского орла, объявив того «орлом Екатерины».

Поэт настойчиво пытается не «раствориться» в «бахчисарайском мифе», созданном Пушкиным. Показательно, что А.А. Ахматова в своем стихотворении даже мимоходом не касается образа своего кумира, находясь в «его» Бахчисарае. Она не упоминает культовый Фонтан Слез; демонстративно, нарушая поэтическую традицию и фактическую достоверность именованного, вместо слова «фонтан» использует слово «водопад». Она, наконец, совершенно игнорирует пушкинский «порядок» осмотра и описания дворца (нет кладбища, нет гарема и много другого).

А.А. Ахматова очевидно старается «заместить» «бахчисарайский» пушкинский миф другим мифом – «царскосельским». В те же дни, когда на крымской земле создается стихотворение «Вновь подарен мне дремотой...», она пишет ностальгическое, по внутреннему переживанию, несомненно, вырастающее из бахчисарайской встречи-прощания с Н.В. Недоброво, но внешне, по лирическому сюжету совсем не связанное с Тавридой стихотворение – «Царскосельская статуя».

Поэт просто обязана переместить «свой» Бахчисарай в другую историческую эпоху. Если у «бахчисарайского» А.С. Пушкина это времена Крымского ханства, то А.А. Ахматова обращается к эпохе императрицы, которая завоевала для России Крым в противостоянии с Турцией.

Она делает это открыто, не обращая внимания на фактические противоречия и нестыковки. Почти все элементы Бахчисарайского дворца обретают

царскосельские аллюзии: восточный фонтан становится у наших героев державинским «водомером»; «задумчивая вода» в Бассейном садике вызывает в памяти не принявшую в ее «пучине» смерть Зарему, а «царскосельские сады». Наконец, увидев перед Ханским дворцом двуглавого орла на «екатерининской миле», герои стихотворения (в соответствии с создаваемым «царскосельским мифом») связывают его с хорошо знакомым им «орлом» на «бронзовых воротах» Царскосельского парка, самовластно объявляя его «орлом» нужной им Екатерины – Екатерины Великой.

Как формируется «царскосельский миф» у поэта?

Первым толчком к созданию этого нового мифа станет памятная «колонна перед въездом во дворец» [12, с. 137], в широком обиходе именуемая «екатерининской милей». Напомним, что при установке в Крыму в 1784-1787 гг. по приказанию князя Г.А. Потемкина по маршруту будущего путешествия Екатерины II каменных верстовых столбов каждая десятая верста отмечалась «екатерининской милей». Она представляет собой нижнюю часть колонны тосканского ордера с шестигранным перехватом в верхней части и конусообразным завершением, установленную на квадратном постаменте. Мили были сложены из крымского известняка. Сегодня на полуострове сохранилось шесть экземпляров «екатерининских миль» и ни одной «екатерининской версты». На «екатерининской миле» перед дворцом после визита царицы была нанесена надпись на русском и крымскотатарском языках: «Блаженной памяти Императрица Екатерина II изволила быть в Бахчисарае в 1787 году мая 14». Текст содержит ошибку: императрица прибыла в Бахчисарай по пути в Севастополь вечером 20 (31 по н.ст.) мая, покинула его – утром 22 мая (2 июня по н.ст.), направившись в Инкерман. На обратном пути из Севастополя в Восточный Крым имела место еще одна остановка в Бахчисарае – для отдыха.

«Екатерининская миля» своим именем и памятной надписью непосредственно свяжет Бахчисарай и дворец с образом Екатерины II. Это тем более естественно, что никакого культа императрицы в городе тогда (в отличие от послевоенного периода в советское время) не было. Показательно, что путеводитель по Крыму Г. Москвича, в 1913 году изданный в 25-й раз, в разделе «Бахчисарай» даже не упоминает о существовании в Ханском дворце мемориальной экспозиции, посвященной Екатерине II.

Сама же «миля», несомненно, должна была вызвать у А.А. Ахматовой ассоциацию с каменными верстовыми столбами, сооруженными по проекту А. Ринальди (по другой версии – Ж.Б. Валлен-Деламота) на всем протяжении трактов от Петербурга до Царского Села и Петергофа. Именно в правление Екатерины Великой каменные «верстовые пирамиды», представлявшие собой четырехгранные обелиски из красного гранита на облицованном мрамором пьедестале общей высотой около 6,5 метров, заняли место деревянных указательных столбов (это наблюдение нам подсказано В.М. Файбисовичем. – В.К., М.Н.). Кстати, крымская «екатерининская миля» меньше ростом – она около 3 метров.

Вторым толчком станет двуглавый орел в намерении «екатерининской мили», который напомнит о классической пушкинской формуле – «Екатери-

нинские орлы» и проложит прямую дорогу к ахматовской формуле «орел Екатерины». Эта формула нашего поэта не соответствует исторической достоверности, но зато соответствует поэтической традиции, созданной Пушкиным.

Пушкин «бахчисарайский» – был для А.А. Ахматовой непривычен. Ей, конечно же, был ближе и роднее Пушкин «царскосельский».

Пушкин «царскосельский» сразу задает историческую эпоху, которая вытесняет эпоху Крымского ханства, составившую основу поэмы «Бахчисарайский фонтан». Эта новая заданная эпоха – правление Екатерины II. Эта эпоха задана в программном лицейском стихотворении 1814 года «Воспоминания в Царском Селе», которое было прочитано на переходном экзамене в присутствии Г.Р. Державина и которое по-домашнему близко царскосельской гимназистке А.А. Ахматовой.

Пушкин упоминает в стихотворении многие приметы Царского Села, но выбирает их с явным акцентом на эпоху Екатерины II – «громкий век военных споров». Это и Большой пруд, и Екатерининский дворец с Камероновой галереей, и «прекрасный Царскосельский сад», и «Минерва российская» – сама Екатерина II, и установленные ею памятники в честь побед «росских исполинов» в южных пределах над Оттоманской Портой – Чесменская колонна, Кагульский обелиск [18, т. 1, с. 78-79], – результатом которых стало присоединение Крыма к России.

В «екатерининской» части стихотворения Пушкин уже неоднократно упоминает российского орла («орел России мощный», «орел молодой»), но полководцев императрицы он пока назовет «сподвижники, друзья Екатерины».

Знаменитая формула – «орлы Екатерины» – появится через двенадцать лет в стихотворении «Мордвинову» 1826 года в связи с упоминанием поэта екатерининской поры – В.П. Петрова:

*Под хладом старости угрюмо угасал
Единый из седых орлов Екатерины.
В крылах отяжелев, он небо забывал
И Пинда острые вершины [18, т. 3, с. 46].*

Потом формула – «Екатерининские орлы» – станет ключевой в одноименном повторном стихотворном обращении к теме юности, проведенной в Лицее, – в «Воспоминаниях в Царском Селе» 1829 года:

*И въявь я вижу пред собою
Дней прошлых гордые следы.
Еще исполнены Великою Женою,
Ее любимые сады
Стоят населены чертогами, вратами,
Столпами, башнями, кумирами богов
И славой мраморной, и медными хвалами
Екатерининских орлов [18, т. 3, с. 132].*

Наконец, эту формулу поэт повторит в 1831 году в стихотворении «Перед гробницею святой...», приложив ее к М.И. Кутузову:

*Под ними спит сей властелин,
Сей идол северных дружин,
Маститый страж страны державной,
Смиритель всех ее врагов,
Сей остальной из стаи славной
Екатерининских орлов [18, т. 3, с. 180].*

Царскосельская формула Пушкина открывает А.А. Ахматовой дорогу к созданию в Бахчисарае «царскосельского мифа». «Смуглый отрок» оставил интерьеры и сады Ханского дворца. Он вернулся в интерьеры и сады Царского Села. Вслед за ним в Царскосельском пространстве утвердила себя наш поэт, получившая тем самым право смотреть на Бахчисарай и Ханский дворец только как на место действия случайно занесенного сюда историей и судьбой финала царскосельской любовной драмы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ахматова А. А. Собрание сочинений : в 6 т. Т. 7 (дополнительный) / А. А. Ахматова. – М. : Эллис Лак, 2004.
2. Ахматова А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1 : Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова. – М. : Правда, 1990. – 447 с.
3. Ахматова А. А. Сочинения : в 2 т. Т. 1 : Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова. – М. : Худож. лит., 1986. – 510 с.
4. Ахматова А. А. Стихотворения и поэмы / А. А. Ахматова ; сост., подготовка текста и прим. В. М. Жирмунского. – Изд. 2-е. – Л. : Сов. писатель, 1977. – (Библиотека поэта. Большая серия).
5. Бахчисарайский государственный историко-культурный заповедник : путеводитель. – Симферополь : Таврия, 2000.
6. Бахчисарай : фотоальбом / фотограф Н. П. Орлов. – К. : Мистецтво, 1983.
7. Бронштейн А. И. «В Бахчисарай приехал я большой...» / А. И. Бронштейн // «К пределам дальным...»: Очерки путешествия А. С. Пушкина по Крыму / под ред. проф. В. П. Казарина. – Симферополь, 2010.
8. Виленкин В. Я. Образ «тени» в поэтике Анны Ахматовой / В. Я. Виленкин // Вопросы литературы. – 1994. – Вып. 1. – С. 57–67.
9. Вся Россия. – СПб., 1901. – Т. II.
10. Коран / пер. с араб. акад. И. Ю. Крачковского. – М., : Дом Бируни, 1990.
11. Малиновская Л. Н. Семантическое поле Бахчисарайского фонтана («слез») в контексте исламской традиции / Л. Н. Малиновская // История и археология юго-западного Крыма : сб. науч. трудов. – Симферополь : Таврия, 1993.
12. Маркевич А. И. К истории Ханского Бахчисарайского дворца / А. И. Маркевич // ИТУАК. – 1895. – № 23.
13. Москвич Г. Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму / Г. Г. Москвич. – Изд. 25-е. – СПб., 1913.
14. Муравьев-Апостол И. М. Путешествие по Тавриде: В 1820 году / И. М. Муравьев-Апостол. – СПб., 1823.
15. Новикова М. А. Пушкинский космос: Языческая и христианская традиции в творчестве Пушкина / М. А. Новикова. – М. : Наследие, 1995. – (Серия «Пушкин в XX веке»).
16. Орлова Е. И. Литературная судьба Н. В. Недоброво / Е. И. Орлова. – М. ; Томск : Водолей Publishers, 2004.
17. Осоват А. Л. «Печальну повесть сохранить...» / А. Л. Осоват, Р. Д. Тименчик. – М. : Книга, 1987.
18. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений : в 16 т. / А. С. Пушкин. – М. ; Л. : АН СССР, 1959. – Т. 17 (справочный).

19. Пушкин в воспоминаниях современников : в 2 т. – Изд. 3-е, доп. – СПб. : Академический проект, 1998.
20. Сумароков П. И. Досуги Крымского судьи, или Второе путешествие в Тавриду : в 2 ч. / П. И. Сумароков. – СПб., 1803-1805.
21. Художники братья Чернецовы и Пушкин. – СПб. : Государственный Русский музей, 1999.
22. Черных В. А. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой: 1889–1966 / В. А. Черных. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М. : Индрик, 2008.
23. Чертежи Ханского дворца 1820 и 1823 годов И. Колодина // ЦГИА, Ф. 1488, оп. 4, д. 159.

ВЛАДИМИР КАЗАРИН, МАРИНА НОВИКОВА

**СТИХОТВОРЕНИЕ А.А. АХМАТОВОЙ «ВНОВЬ ПОДАРЕН МНЕ ДРЕМОТОЙ...»
(ОПЫТЫ РЕАЛЬНОГО КОММЕНТАРИЯ)**

В статье раскрываются неизвестные источники поэтических образов крымского стихотворения А.А. Ахматовой, основанные на реалиях Бахчисарая начала XX века. Анализируются художественные образы и мотивы произведения.

Ключевые слова: лирика, образ, мотив, символ, лирический герой.

VLADIMIR KAZARIN, MARINA NOVAKOVA

**POEM OF A.AKHMATOVA «VNOV' PODAREN MNE DREMOTOY...» («NEWLY
PRESENTED ME WITH A NAP...») (THE EXPERIENCE OF REAL COMMENTS)**

The article deals with the unknown sources of poetic images of the Crimean poem of A.Akhmatova, based on the realities of Bakhchisarai of early twentieth century. Analyzed images of art works and motifs.

Key word: lyrics, image, motif, symbol, lyrical hero.

Одержано 22.11.2012 р.